

Экономика труда и управление персоналом

© Панов М.М., Чекмарева Е.А.

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

ПАНОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: mm_panov@mail.ru

ЧЕКМАРЕВА ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА

кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования
уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: miteneva@inbox.ru

В статье представлены результаты статистического анализа современного состояния и развития трудового потенциала сельских территорий Вологодской области. Трудовой потенциал рассмотрен в единстве его количественной и качественной сторон. Проанализированы основные качественные характеристики населения районов области: здоровье, образование, активность.

Сельские территории, трудовой потенциал, рынок труда.

Экономические санкции, введенные Российской Федерацией в 2014 году, значительно ограничили продовольственный импорт из западных стран и тем самым создали дополнительный стимул для развития сельского хозяйства российских регионов. На этом фоне поднялась новая волна общественного и научного интереса к сельским территориям страны, состоянию и развитию сельского хозяйства. Проблема необходимости модернизации сельскохозяйственного производства и

обеспечения продовольственной безопасности не нова, однако, как и многие социально-экономические проблемы, упирается в недостаточное финансирование и человеческий фактор. В частности, как показывают опросы руководителей сельскохозяйственных предприятий Вологодской области, одной из основных проблем, препятствующих развитию отрасли, является недостаток квалифицированных кадров [9]. Однако исследованиям качественного состояния трудового

потенциала сельских территорий, оценке способности населения к высокопродуктивному труду, анализу экономической и предпринимательской активности на селе уделяется, на наш взгляд, недостаточно внимания.

Данная статья представляет результаты проведенного авторами статистического анализа современного состояния и развития качественных и количественных характеристик трудового потенциала сельских территорий Вологодской области.

Информационной базой исследования послужили отечественные и зарубежные литературные источники (монографии, научные периодические издания), нормативно-правовые акты, методология официальной отчетности, статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата) и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастата), а также Медицинского информационно-аналитического центра при Департаменте здравоохранения Вологодской области.

Термин «трудовой потенциал» начал входить в государственные нормативно-правовые акты Российской Федерации с 1990-х годов: в мае 1994 года было принято Постановление Правительства РФ № 434 «О целевом проекте формирования трудового потенциала для наукоемкого производства». В научной литературе категория «трудовой потенциал» применяется во множестве значений и зачастую трактуется авторами так, как им удобно, в

зависимости от целей конкретного исследования. Подробное изучение исследований трудового потенциала, эволюции развития этого термина и его современной трактовки позволило специалистам Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук критически осмыслить, обобщить и структурировать сложившиеся подходы к определению понятия «трудовой потенциал территории», выделив пять основных подходов: демографический, медико-демографический, статистический, социологический и экономический. Их концептуальные различия и особенности обобщенно представлены в *таблице 1*.

На наш взгляд, первые четыре подхода уступают экономическому по причине более узкой интерпретации термина «трудовой потенциал», что неоправданно ограничивает возможности исследования. Комплексный анализ трудового потенциала территории требует комбинированного подхода к пониманию данной экономической категории, учета его ресурсной и факторной сущности в их единстве.

Наиболее емко экономическая сущность рассматриваемой категории отражена в теоретическом подходе И.С. Масловой. Согласно ее определению, трудовой потенциал – это «обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к общественно полезной деятельности, которыми определяются возможности отдельного человека, групп людей, всего трудоспособного населения по их участию в труде» [6].

Таблица 1. Подходы к трактовке понятия «трудовой потенциал»

Подход	Трудовой потенциал (региона, страны, территории) – это...
Демографический	Население в трудоспособном возрасте
Медико-демографический	Трудоспособное население в трудоспособном возрасте
Статистический	Численность трудовых ресурсов
Социологический	Качественные характеристики рабочей силы
Экономический	1) трудовые ресурсы в единстве своих количественных и качественных проявлений (ресурсный подход); 2) форма проявления личного фактора производства (факторный подход); 3) обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к труду (комбинированный, комплексный подход).

Источник: Леонидова Г. В., Чекмарева Е. А. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне // Человек и труд. – 2009. – № 12 – С. 30–33.

Отсутствие устоявшейся общепризнанной трактовки термина «трудовой потенциал» породило многообразие методологических подходов к его оценке. При этом значительная часть подходов применима только на уровне предприятий, поскольку отталкивается от высокоточных и подробных данных внутренней статистики организаций. Данные Росстата, охватывающие многократно большие масштабы наблюдения, лишены данного преимущества. Отчасти поэтому в отечественной науке методология анализа трудового потенциала на территориальном уровне представлена не столь широко и посвящена преимущественно межрегиональным сравнениям. Накопленный учеными опыт анализа и оценки трудового потенциала представлен широким спектром теоретических и практических подходов [10], что связано с многогранностью данной категории. Тем не менее, обобщая основные существующие подходы, следует отметить, что всеми исследователями подчеркивается важность количественной и качественной составляющих трудового потенциала и в той или иной форме

основными качественными характеристиками признаются здоровье, образование, активность населения (рисунки).

Каждая из выделенных нами ключевых качественных характеристик трудового потенциала (здоровье, образование, активность) отражается в определенном наборе показателей официальной статистики. Ниже будут проанализированы те из них, которые в наибольшей степени отражают связь характеристик трудового потенциала с его состоянием.

Помимо сущности и содержания категории «трудовой потенциал», следует остановиться на характеристике такого понятия, как «сельские территории». В «Концепции развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 года» дается следующая трактовка: сельские территории – это территории за пределами городов. По сути данный подход отождествляет друг с другом сельские территории в рамках региона [2, с. 59-61], что лишает смысла их дифференцированную оценку. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) широко использует другое определение:

Рис. Характеристики трудового потенциала территории

Источник: Составлено авторами.

территории с долей сельского населения свыше 50% [11]. Исходя из данного подхода, целесообразным, на наш взгляд, будет приравнивание муниципальных районов области, соответствующих названному параметру, к сельским территориям. В пользу такого подхода говорит и то, что «территория» по определению имеет строго установленные границы.

Вологодская область насчитывает 26 муниципальных районов, в которых проживает примерно половина (47,3%) населения региона. Среди муниципальных районов Вологодской области, согласно подходу ОЭСР и в соответствии с методологией Росстата, можно выделить 16 районов, соответствующих характеристике «сельские территории», то есть с долей сельского населения от 50% и более (табл. 2).

Следует отметить, что начиная с 2000-х годов большинство районов области в целом характеризуется негативными демографическими процессами, что, безусловно, отрицательно сказывается на состоянии трудового потенциала. Стойкая убыль населения, наблюдаемая

в последние годы в регионе, приходится в основном на сельские территории. Как видно из таблицы 3, для большинства районов области характерно сокращение численности населения трудоспособного возраста – основы трудовых ресурсов региона. Исключением является Вологодский (прирост составил 1,5%) и Череповецкий (прирост – 0,3%) районы, где существенное положительное влияние оказывает близость к крупным городам. Значимым фактором сокращения трудового потенциала сельских территорий является сверхсмертность мужчин трудоспособного возраста. К примеру, в 2012 году доля мужчин в общем числе умерших в рабочих возрастах составила 81%; уровень мужской смертности в 4,5 раза превысил уровень женской.

Другим важным количественным показателем трудового потенциала является численность безработных. К сожалению, статистические наблюдения за общим уровнем безработицы не ведутся на уровне районов. Что касается регистрируемого рынка труда, то здесь можно отметить стабильно низкие показатели

Таблица 2. Население муниципальных районов Вологодской области с указанием доли сельского населения в 2012 году

Сельские территории	Численность населения, чел.	Доля сельского населения, %	Прочие районы	Численность населения, чел.	Доля сельского населения, %
Бабушкинский	12598	100	Устюженский	18019	49,6
Вашкинский	7601	100	Бабаевский	20764	43,6
Верховажский	13416	100	Белозерский	16532	42,7
Вологодский	51051	100	Грязовецкий	34577	38,4
К.-Городецкий	17293	100	Шекснинский	33257	36,7
Междуреченский	5902	100	В. Устюгский	56790	30,1
Нюксенский	9294	100	Чагодощенский	13419	26,7
Сямженский	8635	100	Кадуйский	17029	19,2
Тарногский	12247	100	Харовский	15543	18,1
У.-Кубинский	7995	100	Сокольский	50574	15,6
Череповецкий	40530	100			
Никольский	21406	61,6			
Вытегорский	26184	60,5			
Вожегодский	15887	59,4			
Тотемский	23438	57,9			
Кирилловский	15538	51,3			

Источник: Составлено авторами; Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 [Текст] : стат. сб. – Вологда, 2013. – 80 с.

Таблица 3. Численность населения трудоспособного возраста в муниципальных районах Вологодской области, чел.

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2000 г., %
Всего по области	765549	779342	732271	720601	707521	90,4
Сельские территории	185905	191173	173999	168105	162905	87,6
Бабушкинский	8452	8449	7817	7431	7149	84,6
Вашкинский	5729	5705	4408	4110	3903	68,1
Верховажский	9023	9615	8061	7679	7397	82,0
Вожегодский	10293	10356	9883	9475	9002	87,5
Вологодский	30194	31608	31201	30955	30628	101,4
Вытегорский	18195	18151	15215	14632	14028	77,1
Кирилловский	10478	10594	8822	8438	8150	77,8
К.-Городецкий	11640	12114	10658	10160	9698	83,3
Междуреченский	4170	4194	3430	3273	3138	75,3
Никольский	14022	14840	13520	13103	12578	89,7
Нюксенский	6468	6795	5564	5300	5105	78,9
Сямженский	5718	6117	5266	5057	4851	84,8
Тарногский	8428	8697	7267	6953	6610	78,4
Тотемский	15235	16017	14538	14123	13767	90,4
У.-Кубинский	5166	4880	4462	4311	4133	80,0
Череповецкий	22694	23041	23887	23105	22768	100,3
Прочие районы	186673	188733	165740	161200	155941	83,5
Бабаевский	14159	14151	12386	11728	11164	78,8
Белозерский	11943	11885	9551	9043	8650	72,4
Великоустюгский	37975	39439	33466	32710	31813	83,8
Грязовецкий	24340	24116	21261	20638	19852	81,6
Кадуйский	10994	10737	9805	9635	9457	86,0
Сокольский	33655	33684	30655	29951	29325	87,1
Устюженский	12014	12090	10782	10363	9979	83,1
Харовский	11124	10896	8963	8595	8146	73,2
Чагодощенский	8650	8559	7716	7571	7151	82,7
Шекснинский	21819	23176	21155	20966	20404	93,5

Источник: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: 2000 – 2012 гг. : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013.

регистраемой безработицы в большинстве районов области: по данным за 2012 год доля безработных в экономически активном населении колеблется от 0,8 (Шекснинский район) до 3,2% (Междуреченский район; табл. 4).

В целом динамика положительная: после кризисных значений 2009 – 2010 гг. наблюдается стойкий спад числа зарегистрированных безработных. В то же время следует учитывать тот фактор, что зачастую жителям разрозненных сельских населенных пунктов проще найти неофициальную работу по месту жительства, нежели регулярно посещать службу занятости в районном центре. С другой стороны, сельские предприятия также

предпочитают набирать работников «на месте», либо же, по причине застойности рынка труда, искать специалистов в крупных городах. В результате значительная доля найма проходит на неофициальной основе. При этом приблизительную оценку неформальной занятости можно получить на основании данных по удельному весу безработных в экономически активном населении, численности безработных и среднесписочной численности работников организаций. К примеру, в 2012 году согласно нашим расчетам в сельской местности официально трудоустроенными в местных организациях были 46,5% экономически активного населения, в то время как в среднем по области этот по-

Таблица 4. Состояние регистрируемого рынка труда в районах Вологодской области в 2012 году

Территория	Среднесписочная численность работников организаций, чел.	Оценка доли формально трудоустроенных от экономически активного населения, %	Уровень регистрируемой безработицы, %	Средняя продолжительность безработицы, месяцев	Коэффициент напряженности на рынке труда, безработных на вакансию	Коэффициент текущей безработицы, %	Индивидуальных предпринимателей на 1000 чел. населения
Всего по области	427043	69,4	1,5	4,5	1,0	21,5	34,0
Сельские территории	75302	46,5	1,7	4,2	1,5	19,3	27,7
Бабушкинский	2405	29,9	1,6	4,8	2,1	12,6	33,4
Вашкинский	2248	49,1	1,5	4,2	1,2	13,6	33,5
Верховажский	3980	50,7	2,6	4,2	2,1	18,6	22,6
Вожегодский	3151	37,6	1,9	4,2	3,6	20,6	18,5
Вологодский	12760	46,5	1,2	5,2	2,4	21,0	27,0
Вытегорский	7723	53,7	2,6	4,7	4,3	24,3	21,7
Кирилловский	5037	60,3	2,2	4,4	1,3	20,2	23,2
К.-Городецкий	4327	42,1	2,4	4,0	1,4	11,5	20,2
Междуреченский	1538	42,1	3,2	4,2	1,9	15,3	28,0
Никольский	4889	38,0	1,5	4,3	2,6	21,1	23,1
Нюксенский	3493	72,9	1,0	3,2	1,1	21,9	28,4
Сямженский	2386	48,7	2,0	3,7	3,0	17,8	36,0
Тарногский	3555	48,2	1,5	3,8	1,3	7,3	54,4
Тотемский	7525	57,1	1,4	4,0	2,1	22,8	28,6
У.-Кубинский	2135	46,0	1,3	3,5	2,2	12,8	24,6
Череповецкий	7850	34,3	1,2	4,8	1,2	22,9	32,6
Прочие районы	89022	58,1	2,0	4,7	2,5	23,7	24,7
Бабаевский	7433	59,9	1,1	4,5	0,7	19,2	28,6
Белозерский	5414	59,0	2,5	3,6	3,3	20,9	26,8
Великоустюгский	18114	59,3	3,1	3,7	4,6	21,5	32,5
Грязовецкий	13422	69,8	2,0	5,0	0,8	26,2	21,6
Кадуйский	5654	60,5	1,8	4,9	0,6	20,6	30,4
Сокольский	15106	56,1	1,5	4,9	1,5	35,2	28,3
Устюженский	4531	44,2	2,6	4,8	1,3	18,9	29,7
Харовский	4091	45,0	2,0	5,7	2,8	23,1	39,3
Чагодощенский	4628	61,8	2,5	4,2	4,2	20,9	27,6
Шекснинский	10629	62,4	0,8	5,7	0,3	18,0	22,0

Источник: Составлено авторами; Труд и занятость в разрезе районов Вологодской области : стат. бюллетень. – Вологда, 2013. – 90 с.; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.

казатель составил 69%, а в г. Вологде – 86,3% (см. табл. 4). В целом большинство районов Вологодской области характеризуется низкой формализацией занятости, регистрируемое значение которой в ряде территорий меньше половины от экономически активного населения. Так, в 2012 году в Бабушкинском районе в качестве работников предприятий формально числилось лишь 29,9% экономически активного населения, в Череповецком – 34,3%, в Вожегодском – 37,6%. Это отчасти объясняется тенденцией деформализации

труда в сельском хозяйстве, которое насчитывает почти треть (30,5%) неформально занятых в стране [5] и занимает значительную (порядка 18-20% в 2012 году) долю структуры занятых в районах Вологодской области. Само по себе явление роста неформальной занятости интерпретируется неоднозначно. С одной стороны, это может свидетельствовать о росте самозанятости населения, развитии ряда отраслей (торговля, строительство), которые тяготеют к устной договоренности при трудоустройстве [8]. С другой

стороны, это лишает работников определенных прав и гарантий, предоставляемых формальным трудоустройством, а государство – части налоговых поступлений. Кроме того, отсутствие официальной информации по значительной доле работников (в ряде районов превышающей 30 – 40%) вносит существенную неточность в большинство показателей по рынку труда. Следует, впрочем, отметить, что и регистрируемые показатели весьма неблагоприятны: во многих районах на одно вакантное место приходится по 2-3 официально безработных, в то время как текучесть кадров (11 – 35% в 2012 году; см. табл. 4) значительно превосходит рекомендуемую норму на 3 – 5%. Уровень регистрируемой безработицы при этом несколько выше среднего по стране (1,4% в 2012 году).

Помимо статистики по наемным работникам, актуальным является анализ регистрируемой индивидуальной предпринимательской деятельности. Это позволит сделать выводы не только об инициативности населения в трудовой самореализации, но и о существующих условиях ведения малого бизнеса. Однозначным лидером среди районов области по числу предпринимателей является Тарногский район (54 занятых на 1000 чел. населения в 2012 году; см. табл. 4), существенно превосходящий по данному показателю не только прочие районы, но и крупные города области. Что характерно, он же лидирует по числу прибыльных организаций (83,7%) и входит в тройку лидеров по сальдированной прибыли организаций среди сельских территорий. В числе отстающих можно отметить Кичменгско-Городецкий (20 предпринимателей на 1000 чел. населения) и Вожегодский (18,5) районы, хотя в целом по сравнению с 2000 годом во всех районах наблюдается существенный рост (в среднем с 20 до 34).

Состояние рынка труда лишь косвенно свидетельствует о трудовом потенциале территории, отражает его количественную характеристику и степень реализации. В то же время, можно с уверенностью говорить, что недостаточная реализация трудового потенциала пагубно сказывается на распределении трудовых ресурсов, уводит самые перспективные кадры в населенные пункты с более благоприятными условиями для трудовой самореализации. Это отражается и на миграционной ситуации в регионе: несмотря на то, что общий баланс миграционных потоков в области близок к нулю, отток из удаленных районов области приобретает масштабы, угрожающие депопуляцией значительной части региона (табл. 5).

Как видно из официальной статистики (см. табл. 5), плотность населения сельских территорий области стремительно сокращается, в ряде районов (Бабушкинский, Вытегорский, Междуреченский, Нюксенский) приближаясь к значениям слабозаселенных территорий Севера и Сибири: Амурской области (2,3 человек на кв. км.), Республики Коми (2,1), Республики Тыва (1,8) и др. На фоне постепенного снижения естественной убыли населения к 2012 году проблема миграционного оттока вышла на первый план. Если значение естественной убыли в сельских территориях повысилось с -9,3‰ в 2000 году до -3,8‰ в 2012 году, то значение коэффициента миграционного прироста (убыли) снизилось за тот же период с 2‰ до -6‰ (см. табл. 5).

Следует отметить, что общее по региону сальдо миграции невелико: -1‰, что в случае Вологодской области отдает изучению внутренних миграционных потоков первостепенное значение. Внутреннюю миграцию, в общем смысле, нельзя трактовать как однозначно негативное явление с позиций оценки трудового потенциала региона. Внутрорегиональное

Таблица 5. Прирост и плотность населения в районах Вологодской области, чел.

Территория	Коэффициент миграционного прироста, на 1000 чел.		Коэффициент естественного прироста (убыли), на 1000 чел.		Плотность населения, на 1 кв. м.	
	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.
Всего по области	1	-1	-7,1	-1,1	8,9	8,3
Сельские территории	2	-6	-9,3	-3,8	3,7	3,2
Бабушкинский	-7	-14	-9,5	-3,7	2,0	1,6
Вашкинский	1	-14	-10,0	-4,6	3,6	2,6
Верховажский	5	-12	-9,3	-0,9	3,9	3,2
Вожегодский	8	-14	-11,9	-8,7	3,4	2,8
Вологодский	-2	5	-5,9	1,2	11,2	11,2
Вытегорский	3	-12	-9,9	-3,4	2,5	2,0
Кирилловский	1	1	-11,4	-5,9	3,5	2,9
К.-Городецкий	0	-22	-11,7	-5,6	3,2	2,5
Междуреченский	6	-7	-9,3	-4,7	2,2	1,6
Никольский	-1	-19	-9,4	-2,2	3,6	2,7
Нюксенский	0	-12	-4,6	-3,9	2,3	1,8
Сямженский	9	-6	-9,0	-4,3	2,7	2,2
Тарногский	-1	-14	-8,8	-2,9	3,0	2,4
Тотемский	5	-3	-4,7	-2,2	3,3	2,9
У.-Кубинский	8	-3	-13,1	-6,0	3,9	3,3
Череповецкий	6	8	-10,2	-3,7	5,5	5,3
Прочие районы	-1	-7	-11,8	-6,4	7,7	6,5
Бабаевский	1	-14	-14,1	-8,0	2,8	2,3
Белозерский	-2	-11	-10,8	-8,5	4,1	3,1
Великоустюгский	2	-6	-8,3	-3,8	8,6	7,3
Грязовецкий	-3	-15	-6,7	-3,4	8,5	6,9
Кадуйский	-5	5	-11,2	-4,9	5,9	5,2
Сокольский	-6	-3	-11,3	-3,1	14,4	12,2
Устюженский	1	-8	-14,9	-9,2	6,2	5,0
Харовский	1	-18	-13,7	-10,3	6,0	4,4
Чагодощенский	8	-16	-16,8	-10,2	6,6	5,6
Шекснинский	2	-1	-10,1	-2,1	14,2	13,2

Источник: Составлено авторами; Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 : стат. сб. – Вологда, 2013. – 80 с.

перераспределение рабочей силы посредством миграционного движения населения способствует достижению равновесия между затратами рабочей силы, производительностью и условиями труда, равномернее распределяет предложение на рынке труда, повышает общий уровень жизни населения, при этом замещая иммиграционный приток [7]. Так называемая «учебная миграция» увеличивает число закончивших учреждения профессионального образования и тем самым повышает общий уровень образованности и профессиональной компетенции населения и способствует трудоустройству молодежи. Иными словами, в

ключе рассмотрения экономики региона центростремительная миграция лишь способствует развитию трудового потенциала его населения, по крайней мере, в среднесрочной перспективе.

Однако в разрезе районов области и, в особенности, сельских территорий явление может иметь ряд существенных «побочных эффектов». Так, вполне вероятна ситуация, при которой перераспределение трудовых ресурсов в пространстве также часто подразумевает их перераспределение в структуре видов экономической деятельности, т.е. территориальная мобильность совмещается с профессиональной. В результате повышение про-

изводительности труда зачастую лишь свидетельствует об отказе от работы в низкопроизводительной отрасли (например, сельском хозяйстве) в пользу более доходных профессий в сферах строительства, торговли, сферы услуг и пр. Предположение отчасти подтверждается стремительными темпами сокращения числа работников сельского хозяйства области: в среднем на 2 тыс. в год. При этом наибольшее сокращение происходит именно в районах с наиболее высоким миграционным оттоком. Так, в Кичменгско-Городецком районе (миграционный прирост -22‰) в период 2000 – 2012 гг. число работников сельскохозяйственной отрасли сократилось в 3 раза, в Бабушкинском (-14‰) – в 7 раз, в Никольском (-19‰) – в 3,5 раза, в Харовском (-18‰) – в 3,5 раза. Незначительный приток населения не способен компенсировать убыль трудовых ресурсов, что актуально не только для сельских территорий, но и для районов с относительно высокой долей городского населения. При этом можно проследить явную тенденцию повышения показателя притока населения по мере приближения к крупным городам.

Описанные явления и процессы определяют не только количество трудовых ресурсов, но и неминуемо сказываются на качественном состоянии трудового потенциала. Поэтому наряду с анализом численности и активности населения как характеристик трудового потенциала территории важным является выявление трендов изменения уровня образования. Измерение уровня образования в России основывается на результатах Всероссийской переписи населения, которая проводится раз в несколько лет (последние данные были получены в 2010 году). В период с 2002 по 2010 год уровень образованности населения районов области вырос. Сопоставление данных в территориальном разрезе позволяет отметить

лишь несущественное отставание сельских территорий по удельному весу населения, окончившего вузы в сравнении с прочими районами: 101 чел. на 1000 чел. населения в сельских территориях, 118 – в прочих (табл. 6). Кроме того, можно наблюдать рост значения показателя по мере приближения к крупным городам.

Что касается охвата населения начальным образованием (минимум 3 класса начального школьного образования), то следует отметить наличие высоких показателей во всех районах. Наименьшие результаты отмечаются в Кирилловском (23 необразованных на 1000 чел. населения старше 15 лет в 2012 году; табл. 6), Никольском (24), Устюженском (16) районах, что немного больше чем в среднем по России (6). В прочих районах охват образованием также широк: от 98,6 до 99,6%. При этом можно отметить тенденцию к росту показателя в среднем по области по сравнению с 2002 годом (на 0,7%). В то же время по сравнению с крупными городами уровень образования в районах области не так велик. Удельный вес жителей крупных городов, окончивших вуз, более чем в два раза выше среднего показателя по муниципальным районам. Кроме того, число выпускников учреждений среднего общего и профессионального образования в районах сокращается, что в долгосрочной перспективе может существенно изменить структуру населения сельских территорий по уровню образования с перекосом в сторону более низкого уровня.

Не менее важной характеристикой трудового потенциала территории является здоровье населения. Ограниченность статистики в разрезе районов позволяет оценивать здоровье только от противного: путем анализа заболеваемости и смертности. Общая заболеваемость в области имеет удовлетворительное значение: в 2012 году 155 случаев зарегистрированных заболеваний на 1000

Таблица 6. Уровень образования населения и обеспеченность услугами образования в районах Вологодской области в 2010 году (на 1000 жителей старше 15 лет)

Территория	Лиц с высшим и послевузовским профессиональным образованием	Лиц со средним профессиональным образованием	Лиц с основным средним образованием	Лиц без начального образования
Всего по области	177	336	129	8
Сельские территории	101	301	191	12
Бабушкинский	73	280	228	12
Вашкинский	100	276	215	8
Верховажский	101	271	167	9
Вожегодский	85	303	198	11
Вологодский	128	302	148	11
Вытегорский	94	323	207	6
Кирилловский	128	294	170	23
К.-Городецкий	80	318	209	14
Междуреченский	102	275	218	9
Никольский	72	289	204	24
Нюксенский	120	337	191	8
Сямженский	104	274	187	9
Тарногский	104	337	181	6
Тотемский	117	376	201	6
У.-Кубинский	110	298	161	13
Череповецкий	103	262	170	16
Прочие районы	118	326	171	17
Бабаевский	106	283	177	12
Белозерский	110	338	187	22
Великоустюгский	114	371	167	16
Грязовецкий	120	347	176	21
Кадуйский	145	339	150	11
Сокольский	126	371	136	16
Устюженский	106	303	200	20
Харовский	115	283	183	18
Чагодощенский	118	300	159	16
Шекснинский	130	289	167	9

Источник: Составлено авторами; Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года : стат. сб. – Вологда, 2012. – 238 с.; Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012 : стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.

жителей против 160 в среднем по стране. Тем не менее, можно наблюдать ощутимый рост этого показателя (на 17%) по сравнению с 2000 годом. В ряде районов рост заболеваемости составил более 30%. Самыми «болеющими» являются Междуреченский (217 зарегистрированных случаев заболеваний на тысячу жителей), Сокольский (185) и Усть-Кубинский (192) районы. Если сравнивать общую заболеваемость по возрастным группам, то заболеваемость взрослых в целом ниже, однако в данном случае причина скорее не в повышенной детской заболеваемости, а в том, что родители склонны больше внимания уделять болезням детей,

нежели собственным, в результате чего детская заболеваемость лучше регистрируется. Это подтверждается и результатами социологического опроса: 86% семей в число важнейших ценностей включают «здоровье детей», в то время как «свое здоровье» ценят лишь 60% [3].

Помимо общей заболеваемости, весьма важна и динамика «социально значимых болезней». Для анализа были выбраны две группы заболеваний, которые находятся в числе наносящих наибольший вред трудоспособности населения: алкогольные психозы и онкологические заболевания. Как и в случае с общей заболеваемостью, динамика онкологических

заболеваний показывает незначительный рост (16,4% за период с 2000 по 2012 гг.; табл. 7). Наибольшая распространенность отмечается в Вашкинском, Череповецком и Харовском районах. В ситуации с алкогольными психозами тенденции неоднозначны, что во многом связано с их низкой частотностью. На основании статистики можно отметить пониженное число случаев в районах по сравнению с городом, однако это может вполне объясняться низким уровнем контроля над подобными заболеваниями в сельской местности. По прочим социально значимым заболеваниям можно отметить

стойкую тенденцию сокращения числа зарегистрированных случаев. Заболеваемость сифилисом снизилась в среднем в 5 раз, гонореей – в 2,5 раза, гепатитом – более чем в 20 раз (в большинстве районов до нуля). В то же время заболеваемость туберкулезом почти не изменилась: 33,5 случаев на 100000 чел. населения в 2000 году, 32,9 – в 2012 году.

Смертность в трудоспособном возрасте в районах области в период с 2000 по 2012 год практически не изменилась: в среднем около 8 смертей на 1000 чел. трудоспособного возраста в год в сельских территориях и около 7 – в прочих.

Таблица 7. Заболеваемость и смертность в районах Вологодской области в 2012 году

Район	Общая заболеваемость, на 100 тыс. чел.		Онкологические заболевания, на 100 тыс. чел.		Алкогольные психозы, на 100 тыс. чел.		Смертность в трудоспособном возрасте, на 1000 чел. трудоспособного возраста	
	2012 г.	в % к 2000 г.	2012 г.	в % к 2000 г.	2012 г.	в % к 2000 г.	2012 г.	в % к 2000 г.
Всего по области	154630	117,3	352,4	116,4	99,5	98,9	6,8	93,7
Сельские территории	135750	125,2	301,1	97,0	80,7	117,7	8,3	109,0
Бабушкинский	108208	136,7	249,2	85,2	7,7	13,6	9,0	127,1
Вашкинский	138035	113,4	449,2	132,8	25,4	276,1	10,8	103,6
Верховажский	100380	127,3	341,3	140,5	36,5	н/д*	7,0	90,3
Вожегодский	130033	116,4	319,4	91,8	152,0	240,0	9,9	111,4
Вологодский	108497	111,5	289,5	86,1	173,9	112,1	5,7	77,7
Вытегорский	127960	129,3	207,8	60,0	111,8	110,6	11,1	105,7
Кирилловский	91329	80,6	318,4	75,3	178,5	268,0	8,6	105,1
К.-Городецкий	119126	109,4	250,0	93,1	33,8	н/д	10,8	183,3
Междуреченский	217456	115,4	367,2	114,4	149,6	173,1	12,7	165,1
Никольский	121135	151,7	220,8	109,2	н/д	н/д	9,5	126,9
Нюксенский	151129	145,6	227,3	70,8	10,5	22,8	8,6	136,1
Сямженский	160616	127,3	216,9	62,4	22,7	65,2	8,2	121,7
Тарногский	140178	127,5	273,2	116,0	23,8	н/д	9,5	148,5
Тотемский	155337	134,1	349,4	109,4	118,1	205,4	7,2	101,7
У.-Кубинский	192362	175,4	247,9	79,2	74,5	396,3	9,2	147,6
Череповецкий	110218	120,8	490,0	157,7	86,6	68,2	7,1	99,1
Прочие районы	148241	118,1	298,1	88,1	82,3	132,8	8,2	122,6
Бабаевский	133027	129,2	225,4	66,4	55,8	106,1	11,7	110,2
Белозерский	169935	140,6	303,5	95,0	129,5	152,0	11,2	133,7
Великоустюгский	175500	130,9	294,2	84,2	88,6	152,5	8,0	406,0
Грязовецкий	113499	113,8	267,9	93,1	50,8	106,1	7,6	82,0
Кадуйский	137790	134,1	306,8	73,8	41,0	158,3	10,5	128,4
Сокольский	185234	103,2	287,9	89,1	155,3	148,6	8,3	313,8
Устюженский	134445	113,9	247,9	96,3	102,9	141,0	10,4	113,6
Харовский	155279	102,6	423,1	119,3	80,5	82,3	12,5	125,5
Чагодощенский	148041	127,8	304,8	62,0	н/д	н/д	10,9	83,0
Шекснинский	129658	99,3	319,6	131,5	36,1	291,1	5,9	61,6

*Случаев не зафиксировано либо нет данных.

Источник: Составлено авторами; Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения за 2012 год : стат. сб. / МИАЦ при Департаменте здравоохранения Вологодской области. – Вологда, 2013. – 133 с.

Относительно благоприятная ситуация наблюдается в Вологодском и Шекснинском районах: около 6 смертей на 1000 лиц трудоспособного возраста при стойкой динамике сокращения (см. табл. 7). В то же время, значительное число приграничных районов (Вытегорский, Междуреченский, Бабаевский и др.) отличаются более высокими значениями показателя. Значение показателя в центральной части области при этом сравнительно невысокое.

Таким образом, на основании рассмотренных данных статистики, можно сделать вывод об общем ухудшении количественного и качественного состояния трудового потенциала сельских территорий Вологодской области, равно как и большинства прочих районов. В первую очередь это проявляется в сокращении количественных показателей трудового потенциала, объясняющимся миграционным оттоком в пользу крупных городов, который не восполняется естественным путем в силу отрицательного или близкого

к нулю сальдо прироста населения. Ситуация усугубляется высокой смертностью мужчин трудоспособного возраста. Потери можно наблюдать и в качественных характеристиках. В результате количественные и качественные потери трудового потенциала сельских территорий можно наблюдать как на стадии его формирования и распределения, так и в процессе его реализации. При этом следует отметить схожие тенденции не только в сельских территориях области, но и в подавляющем большинстве прочих районов области, значительно уступающих крупным городам региона по большинству индикаторов состояния трудового потенциала. Однако, несмотря на обозначенные проблемы, в развитии трудового потенциала сельских территорий есть и положительные тенденции: рост уровня образования и предпринимательской активности населения. На наш взгляд, именно эти сильные стороны могут стать опорой для модернизации сельского хозяйства в регионе и развития сельской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качество трудового потенциала в регионах России [Текст] / Н. М. Римашевская, В. К. Бочкарева, Г. Н. Волкова, Л. А. Мигранова // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111–138.
2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Центр экономической безопасности. – Режим доступа : econsec.ru/files/28.pdf
3. Копейкина, Н. А. Вологодская область в условиях демографического кризиса [Текст] / Н. А. Копейкина // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2012. – № 4. – С. 41–52.
4. Леонидова, Г. В. Опыт оценки качества трудового потенциала на региональном уровне [Текст] / Г. В. Леонидова, Е. А. Чекмарева // Человек и труд. – 2009. – № 12. – С. 30–33.
5. Леонова, Л. А. Неформальная занятость в России: проблемы появления и изучения [Текст] / Л. А. Леонова, Н. А. Шушунина // Молодой ученый. – 2011. – № 11. – Т. 1. – С. 132–135.
6. Маслова, И. С. Трудовой потенциал советского общества. Вопросы теории и методологии исследования [Текст] / И. С. Маслова. – М. : Политиздат, 1987. – 125 с.
7. Реш, О. В. Миграция населения как фактор развития мир-системного пространства города [Текст] / О. В. Реш, Л. Г. Скульмовская // Наука. Искусство, Культура. – 2014. – № 3. – С. 95–102.
8. Синявская, О. В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика [Текст] : научный проект НИСП / О. В. Синявская. – М. : Поматур, 2005. – С. 30–31.
9. Советов, П. М. Условия и факторы движения сельхозпроизводителей по инновационному пути развития [Текст] / П. М. Советов, Н. П. Советова, С. А. Волкова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 4. – С. 212–225.

10. Шабунова, А. А. Трудовой потенциал региона [Текст] : учеб. пособие / А. А. Шабунова, Е. А. Чекмарева. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2010. – 107 с.
11. OECD Regional Typology [Electronic resource] / OECD Directorate for Public Governance and Territorial Development. – 2011. – Available at : http://www.oecd.org/gov/regional-policy/OECD_regional_typology_Nov2012.pdf

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Панов Михаил Михайлович – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: mm_panov@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Чекмарева Елена Андреевна – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: miteneva@inbox.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Panov M.M., Chekmareva E.A.

LABOR POTENTIAL OF RURAL AREAS IN THE VOLOGDA OBLAST: STATE AND DEVELOPMENT PROBLEMS

The article presents the results of statistical analysis concerning the current state and development of the labor potential of rural areas in the Vologda Oblast. The labor potential is reviewed in unity of its quantitative and qualitative sides. The authors analyze the main qualitative characteristics of population in the regions of the Vologda Oblast: health, education level and activity rate.

Rural areas, labor potential, labor market.

REFERENCES

1. Rimashevskaya N. M., Bochkareva V. K., Volkova G. N., Migranova L. A. Kachestvo trudovogo potentsiala v regionakh Rossii [Quality of Labour Potential in Russian Regions]. *Narodonaselenie* [Population], 2012, no. 3, pp. 111–138.
2. *Kontseptsiya ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda* [Concept of Sustainable Development of Rural Regions of the Russian Federation for the Period up to 2020]. Tsentri ekonomicheskoi bezopasnosti [Economic Security Centre]. Available at: econsec.ru/files/28.pdf
3. Kopeikina N. A. Vologodskaya oblast' v usloviyakh demograficheskogo krizisa [The Vologda Oblast in the Conditions of a Demographic Crisis]. *Problemnyi analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem Analysis and State Administrative Planning], 2012, no. 4, pp. 41–52.
4. Leonidova G. V., Chekmareva E. A. Opyt otsenki kachestva trudovogo potentsiala na regional'nom urovne [Experience of Assessing the Quality of Labor Potential at the Regional Level]. *Chelovek i trud* [Man and Labor], 2009, no. 12, pp. 30–33.
5. Leonova L. A., Shushunina N. A. Neformal'naya zanyatost' v Rossii: problemy poyavleniya i izucheniya [Informal Employment in Russia: Problems of Emerging and Studying]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2011, no. 11, v. 1, pp. 132–135.
6. Maslova I. S. *Trudovoi potentsial sovetskogo obshchestva. Voprosy teorii i metodologii issledovaniya* [Labor Potential of Soviet Society. Theory and Methodology Issues of Research]. Moscow: Politizdat, 1987. 125 p.

7. Resh O. V., Skul'movskaya L. G. Migratsiya naseleniya kak faktor razvitiya mir-sistemnogo prostranstva goroda [Migration as a Factor of Development World-System Spaces Cities]. *Nauka. Iskusstvo, Kul'tura* [Science. Arts. Culture], 2014, no. 3, pp. 95–102.
8. Sinyavskaya O. V. *Neformal'naya zanyatost' v sovremennoi Rossii: izmerenie, masshtaby, dinamika: nauchnyi proekt NISP* [Informal Employment in Russia: Measurement, Scale and Dynamics: Scientific Project of Independent Institute for Social Policy]. Moscow: Pomatur, 2005. Pp. 30–31.
9. Sovetov P. M., Sovetova N. P., Volkova S. A. Usloviya i faktory dvizheniya sel'khozproizvoditelei po innovatsionnomu puti razvitiya [Conditions and Factors Promoting the Movement of Agricultural Producers towards Innovation-Based Development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2014, no. 4, pp. 212–225.
10. Shabunova A. A., Chekmareva E. A. *Trudovoi potentsial regiona: ucheb. Posobie* [Labor Potential of the Region: Manual for Schools]. Vologda: ISERT RAN, 2010. 107 p.
11. *OECD Regional Typology*. OECD Directorate for Public Governance and Territorial Development. 2011. Available at: http://www.oecd.org/gov/regional-policy/OECD_regional_typology_Nov2012.pdf

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Panov Mikhail Mikhailovich – Junior Scientific Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky St., Vologda, Russia, 160014. E-mail: mm_panov@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.

Chekmareva Elena Andreevna – Ph.D. in Economics, Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky St., Vologda, Russia, 160014. E-mail: miteneva@inbox.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.